

Глава 39.

Сегодня Чжу Фанцай пребывал в очень хорошем настроении.

Обычно он просто критиковал людей целыми днями, но он не ожидал оказаться на первом месте в трендах.

Хотя университет Цзиньлин и редакционный отдел «Современных коммуникаций и геоинформационных технологий» опубликовали ответ, указывая, что в статьях нет никаких проблем. Это не убедило публику из-за конфликта интересов.

У университета Цзиньлин не осталось выбора, и они даже отправили адвокатское письмо Чжу Фанцаю!

В письме они сообщили, что проблем в статьях нет, а также попросили немедленно удалить его статью и потребовали извинений. В противном случае они сохранят право подать иск.

Также они в своем официальном аккаунте Weibo создали пост с ответом комиссии журнала «современные коммуникации и геоинформационные технологии», подтверждающий ценность статей. В конце концов это просветило пользователей сети, заставив их задуматься, не обманывают ли их.

Но «большой рот» не боялся.

Кого волнуют ваши маркетинговые ходы?

Кого волнуют ваши адвокатские письма?

Это не первый раз, когда кто-то угрожает мне судом.

Это лишь удержит его в трендах!

За последние два дня он набрал четыреста тысяч подписчиков, благодаря чему общее число перевалило за три миллиона! Его доход с рекламы значительно вырос. Ему надо лишь немного поиграть с этим адвокатом, и он превзойдет четыре миллиона!

Поэтому Чжу Фанцай вообще не стал отвечать на письмо. К тому же, он тут же открыл Weibo у себя на компьютере и начал писать свой второй пост в блоге.

Он сражался словами!

[Смущающее и злобное лицемерие: про адвокатское письмо]

Поглядев с удовлетворением на заголовок, Чжу Фанцай продолжил набирать текст в соответствии с подготовленным шаблоном.

«Университет Цзиньлин сообщил, что со статьями проблем нет. Они очень официальные и бюрократичные.»

«Подумайте об этом своей головой. Даже если со статьями нет проблем. Как студент первокурсник может опубликовать десять статей за месяц? Кто докажет, что они написаны им самим? Он скорее всего спланировал их или имел литературных негров!»

«Университет узнал о мошенничестве, но даже не стал расследовать это. Вместо этого они попытались заткнуть мой рот адвокатским письмом. Такое отношение должно заставить каждого, кто беспокоиться об образовании, почувствовать себя разочарованным! Скорее всего этот студент пришел из влиятельной семьи!»

«Скажу так, мне жаль, если я обидел какую-то крупную шишку. Но я не буду извиняться за это! Почему я должен извиняться, когда однозначно прав? Я научный сотрудник. Столько статей за месяц невозможно. Я также образовательный обозреватель и я считаю, что у меня и общественности есть право быть подозрительными!»

«Я извинюсь, если смогу пообщаться с господином Лу и заставить его прояснить все мои подозрения, но осмелится ли он?»

Когда Чжу Фанцай набрал «с господином Лу», он на секунду остановился. Его глаза дернулись и на лице появилась зловещая улыбка. Он стер текст и вместо этого напечатал «студента Лу Чжоу».

Я не только укажу его фамилию, но и укажу имя.

Отправить!

Чжу Фанцай нажал кнопку «отправить», затем скрестил и поднял ноги.

Вскоре стали появляться лайки и комментарии.

[Удивительно, он первокурсник!]

[Так этого студента зовут Лу Чжоу! Эта история теперь окончательно раскрыта.]

[Мне грустно за нашу систему образования...]

[Поддержим учителя Чжу. Сразимся с научным шарлатанством!]

[Если бы это было в стране X, полиция его бы арестовала...]

[О чем они думали, говоря, что со статьями все нормально. Очевидно университет защищает студента ради своей репутации. Но у этого студента большие неприятности, ему конец.]

[...]

Ха-ха-ха-ха!

Чжу Фанцай смотрел на увеличивающееся число ответов и пребывал в экстазе.

Тут телефон на его столе зазвонил.

Прочистив горло, он поднял телефон.

— Алло.

— Здравствуй, мистер Чжу. Это управление по академическим вопросам университета Цзиньлин...

— Ух, впечатляет, вы смогли найти мой номер телефона. Позвольте мне сказать кое-что вам, я не ваш ученик. Заканчивайте с этим бредом и переходите прямо к сути, — сказал Чжу Фанцай, вынимая сигарету и положив ее в рот зажег.

Высокомерное отношение Чжу Фанцая ввело в ступор преподавателя на другом конце. Однако она сдержалась и сказала:

— Тогда я сразу перейду к делу. Ваше необоснованное обвинение создало проблемы для нашего студента. Надеюсь, вы серьезно отнесетесь к этой ситуации и извинитесь.

Чжу Фанцай рассмеялся, стряхнул пепел и ответил:

— Проблемы? Я не думаю, что есть какие-то проблемы. Вы можете подвергнуть сомнению мои слова, но вы не можете лишить меня свободы слова!

— Вы! — Она была в ярости на его поведение, но она остановилась после одного слова.

Нельзя недооценивать бесстыдство этой мрази. Если он запишет разговор и отредактирует его, завтра в заголовках может быть «университет угрожает репортеру».

Видя, что раздраженная преподавательница молчит, Чжу Фанцай перехватил телефон в другую руку и продолжил:

— Ладно, давайте не будем тратить время. Я могу извиниться, но вы должны мне доказать две вещи. Первое, что статьи подлинные и имеют ценность! Предупреждаю, я хочу доказательства от высших авторитетов, а не от вас. Второе, что студент на самом деле самостоятельно написал их! Если вы не можете доказать этого, тогда я буду продолжать придерживаться своего мнения! Ради академического мира я буду бороться до конца!

Закончив говорить он сразу же положил трубку.

.....

Лу Чжоу казалось, что он стал пандой. Он не знал, кто слил его Wechat, но многие люди добавляли его.

[Мастер, помоги написать мне статью!]

[Легко ли опубликоваться в научном журнале?]

[Помоги написать мои статьи, мы можем обсудить цену.]

Кажется, некоторые все еще способны распознать настоящий талант.

Хотя их способ поддержать, немного странный...

Конечно, очень много людей оскорбляли его. Вероятно, они чрезмерно фанатели от него.

Парень привык к этому. Они просто повторяли одно и то же. Совершенно бессмысленно.

Его семья не пользуется Weibo, поэтому они никогда не увидят эту статью. Это также не

сильно повлияло на его личную жизнь, вчера он все также беззаботно обучал Хань Мэнци математике.

Никто на улице не знал, что это он Лу Чжоу. В университете не так много людей из-за каникул.

Тут парень заметил, что Чэнь Юйшань отправила ему сообщение.

[Чэнь Юйшань: Я давно не видела тебя в библиотеке, ты в порядке?]

[Чэнь Юйшань: Этот мужик слишком злобный! Ты так трудился...

[Чэнь Юйшань: Как насчет того, чтобы я угостила тебя ужином сегодня?]

Лу Чжоу было приятно, что о нем кто-то так сильно заботиться. Он напечатал в ответ:

[В другой раз. Мне нужно дать интервью для Цзиньлин Дэйли и не знаю, когда закончу.]

[Чэнь Юйшань: Ты идешь в газету???)

[Не из-за чего-то хорошего...]

Парень немного подождал, и девушка отправила два сообщения.

[Я верю в тебя!]

[Давай!]

А?

Он засмеялся и посмотрел на время в телефоне.

Пора!

Лу Чжоу пришел в кабинет. Помимо заведующего Лу тут еще присутствовали другие руководители с факультета математики.

Поскольку они видели статьи парня, у них сложилось хорошее впечатление о нем. Он поздоровался с ними, и они даже улыбнулись ему в ответ.

Их студент был прав, очевидно, они объединятся против остального мира.

Репортер готовился к интервью. Лу Фанпин воспользовался моментом и оттащил парня в сторону, спросив:

— Ты готов? Репортер будет спрашивать у тебя только те вопросы, на которые ты можешь ответить.

— Я знаю, — кивнул Лу Чжоу.

Профессор Лу не стал многого говорить, он просто похлопал его по плечу и произнес:

— Тогда, вперед.

Интервью началось.

Лу Чжоу сидел на стуле в кабинете перед камерой с микрофоном. К его удивлению он был спокойнее чем ожидал.

Женщина-репортер с хвостом улыбнулась ему. Получив сигнал к началу, она спросила дикторским голосом:

— Здравствуйте, я репортер из Цзиньлин Дэйли. Могу я узнать, как вы смогли написать девять научных статей за месяц?

Это ожидаемый вопрос.

Лу Чжоу задумался и ответил:

— В действительно, я не чувствую, что в этом было что-то сложное. Все девять работ связаны с применением искусственного интеллекта, что является относительно новой областью. Думаю, моя работа не такая трудная. Кроме того, я изучал это довольно давно и только недавно начал писать статьи...

Репортер кивнула и посмотрела на него в поддержку, после чего задала второй вопрос:

— Что вы можете сказать господину Чжу по поводу ценности ваших работ?

— Думаю, утверждать, что мои статьи не имеют никакой ценности — ложное обвинение. Он не разбирается в компьютерных технологиях. Понял ли он мои работы? Проверил ли мои вычисления? Вероятно, он даже не читал их или даже не понял их, — беспомощно ответил парень.

— Думаю, господину Чжу не понравятся ваши слова, поскольку он самопровозглашенный научный писатель, — смеясь, сказала репортер. Затем продолжила, — Но первокурсник... или уже даже почти второкурсник, опубликовавший девять научных статей за месяц, звучит немного нелепо. Именно поэтому общественность спрашивает с вас. Кроме того, господин Чжу также сказал, что ваши работы могут быть плагиатом или написаны не вами...

— Это необоснованные обвинения, — пожал плечами Лу Чжоу. Он старался сохранять хладнокровие, — Начиная со статьи по математике, я написал каждую статью в библиотеке. Можно запросить записи у университета, если нужно.

— Нет необходимости в таком. Вы упомянули, что ранее также предоставляли работу по математике, верно? — репортер резко вцепилась в слова парня, чтобы раскопать тему глубже.

Лу Чжоу не мог скрыть это. Он хотел сказать про это сам, прежде чем кто-то обнаружит это и набросится на него.

Он кивнул и признался:

— Да, кроме работ по информатике, у меня есть две статьи. Одна из них написана в то время, когда я работал над девятью статьями. Поэтому в действительности мною написано десять работ в течении месяца.

Услышав его слова, у репортера загорелись глаза. Лицо заведующего посинело. Он пристально посмотрел на парня, надеясь убедить его не продолжать развивать эту тему.

Однако Лу Чжоу специально не смотрел на профессора Лу.

Поскольку другие решили в открытую нападать на него, бесполезно оставаться сдержанным. Только с таким же подходом можно дать отпор.

В конце концов это не простой спор. Мне сложно опровергнуть обвинения. Если я скажу, что академические рецензенты могут доказать ценность моих работ, они выскочат и усомнятся в их авторитете. Они будут подозревать, что журнал и университет прикрывают меня из-за своей репутации.

Толпа не может критически мыслить сама...

Скорее арбуз научится думать.

Подавляющее общественное мнение задавит его, независимо от правды.

Поэтому парень решил.

Он не может быть нормальным человеком. Гении — ненормальные.

Если ты называешься меня академическим раком, то я покажу себя как гения!

Репортер кивнула. Она собиралась задать следующий вопрос, когда громкий стук раздался снаружи кабинета.

Репортера прервали. Лу Фанпин нахмурился, но пришедший преподаватель заговорил радостным голосом:

— Заведующий Лу! Наш университет получил благодарственное письмо от Нью-Йоркского университета. Получатель — Лу Чжоу!

<http://tl.rulate.ru/book/26441/590620>